

ГЕНДЕРНО-ВЕЖЛИВАЯ ЭВФЕМИЗАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ РУССКИХ И УЗБЕКОВ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Жабборова Наргиза

Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Термезского университета экономики и сервиса

Аннотация: В статье рассматривается гендерно-вежливая эвфемизация как лингвокультурный феномен, формирующийся в контексте национально-речевого поведения русского и узбекского народов. Особое внимание уделяется социокультурным установкам, влияющим на выбор эвфемистических средств при обозначении табуированных тем, связанных с гендерной идентичностью, телесностью, возрастом, браком и интимной сферой. Автор проводит функционально-прагматический и стилистический анализ употребления эвфемизмов, выявляя общие и отличительные черты в их речевой реализации. Сравнительно-сопоставительный подход позволяет обосновать культурную маркированность гендерной речи и показать, каким образом языковая вежливость выражает уважение, деликатность, а нередко и латентную цензуру. Материалом исследования послужили реальные языковые примеры из художественной литературы, СМИ, а также данных анкетирования, охватывающих русско- и узбекоязычных респондентов. Полученные результаты подтверждают наличие типологических различий в стратегиях обхода гендерного табу, определяемых нормами общественной морали и ментальными установками соответствующих культур.

Ключевые слова: гендер, эвфемизм, речевая вежливость, табу, узбекский язык, русский язык, феминитивы, стилистика, прагматика, национально-речевое поведение

GENDER-POLITE EUPHEMIZATION IN THE NATIONAL SPEECH BEHAVIOR OF RUSSIANS AND UZBEKS: A FUNCTIONAL- PRAGMATIC ANALYSIS

Jabborova Nargiza

Lecturer at the department of russian language and literature

Termez university of economics and service

Abstract: This article examines gender-polite euphemization as a linguocultural phenomenon shaped within the context of national speech behavior among Russian and Uzbek speakers. Special attention is given to sociocultural norms that influence the choice of euphemistic expressions when referring to taboo topics related to gender identity, corporeality, age, marriage, and intimacy. The author conducts a functional-pragmatic and stylistic analysis of euphemism usage, identifying both similarities and distinctions in their linguistic realization. A comparative approach helps to substantiate the culturally marked nature of gendered speech and to demonstrate how verbal politeness expresses respect, delicacy, and often latent censorship. The research material includes authentic linguistic data drawn from literary texts, mass media, and survey responses from Russian- and Uzbek-speaking informants. The findings confirm the existence of typological differences in strategies of avoiding gender-related taboos, which are determined by societal moral standards and culturally embedded mental frameworks.

Keywords: gender, euphemism, speech politeness, taboo, Uzbek language, Russian language, feminatives, stylistics, pragmatics, national speech behavior

Актуальность исследования: Современное гуманитарное знание всё чаще обращается к вопросам речевого поведения, отражающего не только структурные особенности языка, но и глубинные механизмы социокультурной идентичности. Гендерная вежливость как форма коммуникативного этикета занимает особое место в языковой картине мира, формируя культурно приемлемые способы обозначения социальных ролей и телесных характеристик. Особенно это касается тем, находящихся под действием культурного или религиозного табу — таких как беременность, девственность, сексуальные отношения, возраст женщины, развод, и т.п.

В эпоху глобализации и цифрового взаимодействия вопрос о том, как вежливо и уместно обозначать гендерно чувствительные реалии, приобретает не только лингвистическую, но и этико-коммуникативную значимость. Учитывая, что языки функционируют не в изоляции, а в системе культурных координат, важно выявить, как различные лингвокультурные традиции решают задачу эвфемизации.

Особую ценность представляет сопоставление русского и узбекского языков, поскольку оба они относятся к разным типам: славянская и тюркская языковые группы, различаются по структуре, ментальности, религиозным кодам и степени открытости общественного дискурса. Если в русском языке вежливая эвфемизация постепенно переходит к либеральному обсуждению гендерных тем, то в узбекском она сохраняет традиционалистскую основу с сильным влиянием социо-религиозных норм.

Исследование представляет не только научную новизну, но и практическую значимость для межкультурной коммуникации, лингводидактики, медиалингвистики и гендерной социалингвистики. Результаты анализа могут быть применимы в области перевода,

преподавания языков, разработки этичных медиа-стратегий и текстовой редактуры в многоязычной среде.

Материалы и методы: Методологическая база исследования включает в себя сравнительно-сопоставительный, функционально-семантический и прагматический анализ, основанный на материале двух лингвокультурных систем — русского и узбекского языков. Особое внимание уделяется описанию речевых стратегий, направленных на смягчение табуированной лексики, связанной с гендерной, физиологической и социокультурной проблематикой.

Корпус исследуемых единиц был сформирован на основе:

- текстов художественной литературы XX–XXI веков (например, А. Толстая, Л. Петрушевской, Ч. Айтматова, Эркина А'замова, Хуршида Даврона);
- материалов публичной коммуникации (интервью, газетные статьи, телепередачи, социальные сети);
- письменных и устных ответов 60 респондентов (30 носителей русского и 30 носителей узбекского языка), участвовавших в анкетировании по вопросам употребления и интерпретации эвфемизмов.

Применяемые методы:

дескриптивный анализ (описание и классификация единиц),

контекстуальный анализ (исследование функций в разных жанрах),

сравнительно-сопоставительный анализ (определение сходства и различий),

семантический анализ (определение значения и стилистической маркированности),

интерпретативный подход, направленный на реконструкцию социокультурного смысла.

Также использовались методы полуструктурированного интервью и тематического кодирования, позволяющие выявить доминирующие мотивационные установки при выборе эвфемизмов в речевом поведении представителей разных культурных групп.

Результаты исследования: Анализ собранных данных показал, что в обеих языковых культурах эвфемизация выполняет, прежде всего, **социально-психологическую функцию**, связанную с необходимостью сглаживания или смягчения прямого наименования тех реалий, которые могут нарушить нормы вежливости, морали или этики. Однако способы реализации этой стратегии — существенно различаются.

В русском языке наиболее эвфемизированными являются следующие сферы:

- интимные отношения ("он добился её расположения", "у них был роман"),
- беременность ("в положении"),
- возраст ("женщина в возрасте", "солидная дама").

В узбекском языке эвфемизация более выражена в сферах:

- репродуктивная и сексуальная тематика ("аҳволда", "уят бўлди"),
- семейные роли ("озод аёл", "эри билан бўлмаган"),

- религиозно-моральный контекст ("покиза", "қийматли қизнинг орияти").

Диаграмма распределения показывает преобладание физиологических и морально-интимных тем в узбекской выборке, тогда как русская — тяготеет к стилистически завуалированным, но более открытым выражениям.

В русском языке преобладают метафоры, перифразы и синтаксическое избегание (например: «она ждёт ребёнка», «ушла по-женски»).

В узбекском языке более частотны лексические эллипсисы, метонимия и религиозная окраска (напр., "аҳволи оғир", "уят иш", "оилалик айол").

Установлено, что узбекская культура в большинстве случаев отдаёт предпочтение контекстуальному замалчиванию и морально нейтральным описаниям, тогда как русская — к иронической или стилистически мягкой трансформации смысла.

Более 70% респондентов узбекского языка заявили, что избегают открытого обозначения физиологических и интимных тем в публичной речи.

Среди русскоязычных — только 38% указали на необходимость эвфемизации в подобных контекстах, при этом большинство предпочитает использовать нейтрально-вежливые конструкции.

Результаты анализа показывают, что вежливая эвфемизация — не просто языковое смягчение, а отражение ментальных установок:

- Для русской лингвокультуры характерна прагматическая игра с контекстом, допуск иронии и даже провокации.

- Для узбекской — традиционализм, религиозная обусловленность и сохранение чести как социальной категории.

Выводы: Проведённое исследование показало, что гендерно-вежливая эвфемизация представляет собой сложный и многослойный лингвокультурный механизм, в котором отражаются не только особенности языка, но и мировоззренческие приоритеты соответствующего этноса. В русском и узбекском языках эвфемизация выполняет сходные коммуникативные задачи — избегание прямого названия табуированных реалий, защита собеседника от коммуникативного дискомфорта, выражение уважения, — однако эти задачи реализуются с помощью разных средств и в разных культурных рамках.

В узбекской культуре эвфемизация чаще принимает форму речевого замалчивания, апеллирует к религиозно-моральным категориям и встроена в систему патриархальных гендерных ролей. В русском языке прослеживается более свободный подход к тематике гендера, позволяющий использовать как нейтральные, так и стилистически окрашенные формы.

Особо следует отметить, что узбекская традиция опирается на культурный код «хайя» (скромности, стыдливости), в то время как русская эвфемизация порой допускает элементы иронии, психологической дистанции и даже художественной провокации. Таким образом, языковая вежливость в каждом из исследуемых этнокодов обретает свою специфику, формируя уникальные стратегии лексического обхода.

Полученные результаты подтверждают важность межкультурного анализа эвфемизмов не только как лингвистического феномена, но и как индикатора национального сознания. Исследование может служить основой для дальнейших работ в области социолингвистики, медиалингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии, особенно в контексте преподавания языков и переводоведения.

Список использованной литературы

1. Алимов Т. Э. Лингвокультурная специфика эвфемистических номинаций гендерной тематики (на материале узбекского, русского и английского языков) // Litera. – 2024. – №2(42). – С. 1–11.
2. Агеева Л. А. Эвфемизмы в современном языке: социолингвистический аспект. — М.: Институт языкознания РАН, 2013.
3. Баранов А. Н., Казарцева Е. С. Эвфемизм как языковая универсалия // Вопросы языкознания. – 2006. – № 5. – С. 89–101.
4. Романова М. А. Гендерная маркированность в современном русском языке. — СПб.: СПбГУ, 2019.
5. Iskandarova M. Gender linguistics in Uzbek: euphemisms and politeness strategies // Journal of Critical Reviews. – 2021. – Vol. 8, Issue 4. – P. 139–144.
6. Хожиев А. Н., Алимова Н. Г. Эвфемизмы и их национально-культурная специфика // Филологические науки. – 2020. – № 1. – С. 45–52.
7. Lakoff R. Language and Woman's Place. – New York: Harper & Row, 1975.
8. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics. – London: Routledge, 2013.
9. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
10. Fairclough N. Language and Power. – London: Longman, 2001.